

УДК 811.112.2..42: 34

**ВАРИАНТНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО АТТРИБУТА
В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале основного закона ФРГ)**

П.Е. Карташова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья относится к исследованиям синтаксической вариантности, как одной из основных характеристик немецкого языка. Анализируется языковая составляющая немецкоязычного юридического дискурса, в частности варианты способы выражения атрибутивности в тексте Основного закона ФРГ с целью установления наиболее употребительных вариантов и обоснования из использования в концептуальной организации законов.

Ключевые слова: *вариативность немецкого языка, синтаксическая вариантность, атрибутивность, юридический дискурс, Основной закон ФРГ.*

Одна из ключевых характеристик немецкого языка – синтаксическая вариантность, ярко проявляющая себя, в частности, в оформлении немецкого атрибута как части члена предложения, выполняющего функцию семантической конкретизации его ядра и не являющейся грамматическим облигатом. «Вариант – то отдельное, которое, кроме общего, инвариантного, содержит свойственное только ему и отличающее его от других вариантов единичное. И хотя сущность как таковая недоступна для непосредственного восприятия, она как инвариант может быть выявлена путем анализа вариантов, представляющих собой ее конкретные проявления» [1: 197]. Если рассматривать атрибут как транслятор признаков, а прилагательное в функции атрибута – как часть речи, обозначающую первичный субстантивный признак, наречие – вторичный несубстантивный признак и т.п., то атрибутивность можно имплицировать как инвариант вариантного ряда способов ее выражения.

В данном контексте наиболее конституирующей является дефиниция немецкого атрибута, представленная в Лингвистическом словаре Теодора Левандовски: «Attribut ...: adnominale Bestimmung, Beifügung oder nähere Bestimmung zu einem Substantiv, Adjektiv, Adverb; unselbständiges, zweitrangiges Satzglied; den Kopf einer Konstruktion modifizierendes Element. Das Attribut kann Adjektivattribut (der linke Student), Genitivattribut (König der Athleten), Präpositionalattribut (der Mann ohne Hut), ein Attributsatz (ein Mittel, das immer hilft) sein oder andere Formen annehmen (z.B. der Mann dort oben), die zeigen, dass der Begriff des A. aufgrund sachlich-inhaltlicher und struktureller Bezüge gewonnen wird» [12: 132].

Атрибутивность в немецком языке реализуется посредством прилагательного, причастия I, II и их распространенных форм, аппозиции, существительного в родительном падеже или с предлогом, местоимения, числительного, неопределенно-количественного числительного, наречия, относительного придаточного предложения, инфинитивного оборота. Немецкий атрибут дифференцируют по положению относительно определяемого слова: препозитивный атрибут (или регрессивный: зависимый элемент + ядро) и постпозитивный атри-

бут (или прогрессивный: ядро + зависимый элемент); по виду его синтаксической связи с определяемым словом: согласование, управление или примыкание. Именно способность сохранения атрибутом предметно-содержательной составляющей в полиструктурном синтаксическом пространстве под воздействием, в частности, фактора семантического сращивания компонентов согласующегося определительного сочетания и обеспечивает ему вариантный фон, исследованию которого посвящено значительное количество лингвистических трудов.

Однако уже при анализе теоретических положений базовых немецких грамматик (В. Юнг [11], О.И. Москальской [4], Е.И. Шендельс [13], Г. Хельбиг и Й. Буша [10], «Duden» [8]) полисемия атрибутивности как синтаксической категории проявляет себя в том, что в классификациях разных авторов определенные способы атрибутации фиксируются, отрицаются или не упоминаются как эвентуальная форма.

Яркой демонстрацией данного лингвистического диссонанса является артикль в роли реализатора атрибутивности. Г. Хельбиг и Й. Буша, концептуально поддерживаемые авторами грамматики «Duden», отрицают наличие атрибутивной функции у артикля, который, по их мнению, не способствует выражению никаких дополнительных семантических качеств ядра, а лишь указывает на его неотъемлемые грамматические категории (определенность / неопределенность, род, падеж) и является, в отличие от атрибута, облигативной частью именной группы [10: 355], [8: 90]. В то время как В. Юнг характеризует определенный / неопределенный артикль как атрибут только в контекстах, в которых он выполняет функцию грамматической категоризации определяемого ядра группы [11: 80].

В поисках ответа на вопрос, где же в языке облако вариантности способов атрибутации имеет свой наибольший и наименьший радиус, неизбежно сталкиваешься с понятием «признаковости», являющейся неотъемлемой лингвистической характеристикой всех языковых дискурсов. И если ограничительная функция атрибута в контексте признаковости проявляется универсально во всех дискурсах, то описательно-распространительная функция, обеспечивая дополнительную (в том числе оценочную) маркировку, присущую эпитету, дает непосредственный выход в сферу образности [3: 349], тем самым делая художественный дискурс лидером реализации вариантности атрибутации.

Исследовательский интерес пробуждает, однако, и дискурсивная сфера, максимально лишенная эмоционально-оценочной и художественно-субъективной окраски, а именно текстуальная часть юридического дискурса (законы и правовые документы). «Модель юридического дискурса должна строиться исходя из его широкого понимания как охватывающего языковую систему (специфически ориентированную на данную ситуацию общения), речевую деятельность (в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст» [7: 16]. И если публичная речь (обвинительные и оправдательные приговоры, защитные речи адвокатов, лекции и научные доклады по вопросам юриспруденции и т.п.) является непосредственным проявлением устности и, вследствие этого, вариативности языка, то письменно зафиксированные формулировки законов представляют собой вид текста, который «помимо своей основной коммуникативной функции – социально-регулирующей – выполняет справочную, информирующую, кумулятивную, а также декларативную функции» [5: 986] и является образцом языковой нормы.

Главным законодательным документом Германии является Основной закон «Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland», принятый 23 мая 1949 года (последние изменения внесены 28 мая 2019 года), который среди прочих основополагающих принципов конституционного строя закрепляет политический плюрализм и по способу изменения относится к жестким конституциям. С лингвистической позиции данный текст представляет собой достойную платформу для анализа «плюрализма» его языкового оформления, попытка чего и производится далее на примере исследования вариантных способов выражения атрибутивности.

Во главе «рейтинга» препозитивных атрибутов непоколебимо стоит прилагательное в описательной функции:

über die förmliche und sachliche Vereinbarkeit [9: 87];

aus politischen, rassischen oder religiösen Gründen [9: 119].

В соответствии с двоякой синтаксической ролью прилагательное может выполнять в предложении функцию определения или именной части составного сказуемого и имеет полную или краткую формы. Однако краткое прилагательное при определенной стилистической маркированности текста может выполнять полноценную функцию атрибута, нарушая при этом его закономерное препозиционное оформление. Такое употребление характерно для языка рекламы, кулинарии, поэзии и т.д. и служит средством усиления экспрессивности высказывания, так же как и дистантное положение согласованного прилагательного – «Attribut-Floating» – специфический для немецкого языка разрыв единой синтаксической структуры (см. подробнее [2]). В тексте Основного закона такое оформление атрибута не выявлено, что свидетельствует о сохранении нормы в синтаксической организации юридического дискурса.

Аналогичными прилагательному репрезентантами атрибутивности в тексте немецкой конституции являются причастие I:

einer gesetzgebenden Körperschaft [9: 52];

die konkurrierende Gesetzgebung [9: 62]

и причастие II:

in den betroffenen Ländern [9: 35];

binnen eines angemessenen Zeitraumes [9: 110].

Обращает на себя внимание высокая частотность употребления распространенных регрессивных атрибутов, адъективных и причастных, что характерно для письменной речи, в основном в научно-техническом дискурсе. В юридическом дискурсе данное употребление способствует обеспечению краткости и лаконичности изложения концептуально-тематического содержания конституционных статей.

Распространенный атрибут с прилагательным:

die nach Landesrecht zuständigen Selbstverwaltungskörperschaften [9: 81];

die bei der Deutschen Bundespost tätigen Bundesbeamten [9: 133].

Распространенный атрибут с причастием I:

als unmittelbar geltendes Recht [9: 16];

während des Verteidigungsfalles ablaufende Wahlperioden [9: 115].

Распространенный атрибут с причастием II:

durch die in diesem Grundgesetze vorgesehenen Bundesgerichte [9: 87];

die bundesgesetzlich geregelten Verbrauchsteuern [9: 103].

В роли прилагательного в функции согласованного препозитивного атрибута может выступать порядковое числительное, в функции несогласованного постпозитивного атрибута – количественное числительное, что характерно для формата документа:

mit dritten Staaten [9: 25];

das achtzehnte Lebensjahr [9: 41];

Für die Entschädigung gilt Artikel 14 Abs. 3 Satz 3 und 4 entsprechend [9: 24].

Лидером прогрессивной организации атрибутивной группы в полном соответствии с нормой немецкого языка является определение, выраженное существительным в родительном падеже, при этом в исследуемом тексте данный вид атрибута преобладает в многокомпонентном составе, т.е. представлен распространенными атрибутивной, причастной или номинальной группами или рядом однородных членов:

einer Gesellschaft privaten Rechts [9: 80];

für die Benutzung der Einrichtungen der Eisenbahnen des Bundes [9: 69];

auf Antrag des Bundesrates, einer Landesregierung oder der Volksvertretung eines Landes [9: 88].

Предноминально данный вид атрибута употребляется при родительном падеже личных имен и топонимов, что объясняет отсутствие данного употребления в общефедеральном законодательном документе в связи с его безличным изложением, констатирующим выполнение закона независимо от активного деятеля и его местонахождения внутри Федеративной Республики.

Предложная группа, выступающая в функции атрибута, в семантическом сопоставлении с другими способами атрибутации представляет собой конкретное, детализированное определение, что обусловлено спецификой сохраняющего лексическое значение предложного компонента:

Gesetze über Wehrdienst und Ersatzdienst [9: 26];

das Recht zum Widerstand [9: 29];

die Polizei in diesem Lande [9: 81];

Verbrechen gegen die Menschlichkeit [9: 90].

Отдельного внимания при анализе предложных атрибутов заслуживает определение с предлогом *von*, который контекстуально теряет коннотацию в пользу грамматической функции. При таком употреблении атрибутивные конструкции с предлогом *von* выступают семантическими синонимами групп существительного в родительном падеже и передают ряд тождественных родительному падежу вариантов атрибутивного значения:

Gleichberechtigung von Frauen und Männern [9: 16];

Vereinbarkeit von Bundesrecht oder Landesrecht [9: 87].

В функции атрибута выступают так же такие строго постноминальные многокомпонентные конструкции, как относительное придаточное предложение и бессоюзный инфинитивный оборот. Их высокочастотное употребление в текстах законов обусловлено целью «достижения простоты и доступности изложения и адекватного декодирования концептуально-тематического содержания» [5: 987].

Относительное придаточное предложение в функции атрибута:

das Gebiet, dessen Landeszugehörigkeit geändert werden soll [9: 36];

Verträge, welche die politischen Beziehungen des Bundes regeln oder sich auf Gegenstände der Bundesgesetzgebung beziehen [9: 53];
mit einem Richterwahlausschuß, der aus den für das jeweilige Sachgebiet zuständigen Ministern der Länder und einer gleichen Anzahl von Mitgliedern besteht, die vom Bundestage gewählt werden [9: 89];
bei Meinungsverschiedenheiten, ob ein Gesetz den Voraussetzungen des Artikels 72 Abs. 2 entspricht [9: 87];
Die Feststellung, daß das Bundesgebiet mit Waffengewalt angegriffen wird oder ein solcher Angriff unmittelbar droht [9: 112].
Бессоюзный инфинитивный оборот в функции атрибута:
die Fähigkeit, auf neue Herausforderungen reagieren zu können [9: 4];
das Recht, nach der Zugehörigkeit zu einer Religionsgesellschaft zu fragen [9: 140].

Большая часть примеров употребления атрибутивных инфинитивных оборотов зафиксирована в первом разделе Основного закона «Die Grundrechte», и в списке определяемых существительных (Recht, Pflicht, Verpflichtung, Fähigkeit, Absicht, Befugnis, Bedürfnis) Recht 'право', являющееся одним из ключевых концептов юридического дискурса, занимает лидирующую позицию (64% всего употребления).

Исследованный языковой материал позволяет сделать вывод о том, что такое междисциплинарное понятие, как дискурс, следует рассматривать не только как средство вербализации определенного концепта, но и «как языковое выражение определенной общественной практики, упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность» [6: 3].

Список литературы

1. Абрамов Б.А. Избранные работы по немецкой грамматике и общим проблемам языкознания. М.: Кругъ, 2003. 424 с.
2. Карташова П.Е. Атрибутивное редуцированное прилагательное в постпозиции (на материале нововерхненемецкой поэзии) // Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции «Иностранные языки и глобализация образования». Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. № 36. С. 295-299.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.
4. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка (теоретический курс): Морфология. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 394 с.
5. Таюпова О.И., Харина Р.С. Языковая картина мира в немецком юридическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. 1045 с.
6. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 136 с.
7. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
8. Duden. Grammatik. Nach den Regeln der neuen deutschen Rechtschreibung. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2005. 594 S.
9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (vom 23. Mai 1949, zuletzt geändert am 28. März 2019). Berlin: Deutscher Bundestag, 2019. 150 S.
10. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Leipzig, Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 1998. 737 S.

11. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. 522 S.
12. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch 1-2. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1976. 325 S.
13. Schendels E. Deutsche Grammatik. Moskau: Vyssaja Skola, 1979. 397 S.

**VARIANT FORMS OF GERMAN ATTRIBUTE
IN LEGAL DISCOURSE (BASED ON THE GERMAN BASIC LAW)**

P. Kartashova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the study of the syntactic variation as the main characteristic of German. Language constituent of German legal discourse, especially variant forms of attribution in the text of *German Basic Law* are analyzed in order to find out their most common variants and to explain their use in the conceptual structure of laws.

Keywords: *variation of German, syntactic variation, attribution, legal discourse, German Basic Law.*

Об авторе:

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка ТвГУ, E-mail: polikart@mail.ru